

УДК 338.2 + 339.97

**ДИСКОМПЛЕМЕНТАРНОСТЬ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ
ОСНОВАНИЙ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ В СТРАНАХ
С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ**

Соболев В.М., д. э. н., проф.

Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина

Голик Д.А., менеджер по продажам

ООО «Сиклум», Киев

Актуальность темы. В современную эпоху глобализации мировой экономики устойчивый экономический рост и успешное преодоление кризичных явлений зависят от разработки и реализации стратегий, стимулирующих и поддерживающих получение и использование новых знаний как основу процесса развития государств. Резко увеличившаяся во второй половине 20 века скорость получения новых знаний, создания и внедрения революционных технологий, их основополагающие применения во многих аспектах жизни общества нашли отражение в терминах «экономика, базирующаяся на знаниях», «экономика знаний» (The Knowledge-Based Economy, The Knowledge Economy), появившихся в середине 90-х годов [6]. В основе концепции экономики знаний лежат создание, распространение и использование знаний обществом. Экономика знаний – это тип экономики, в которой знаниям осознанно придается бОльшая значимость, чем капиталу или рабочей силе, и где количество и глубина знаний, проникающих во все аспекты экономической и социальной деятельности, достигают очень высоких уровней.

Анализ последних исследований. Научная литература по проблемам экономики знаний огромна. Обзор современных разработок содержится в [1, 4, 5, 7, 8]. Для последних исследований этой проблемы характерно усиление к институциональным аспектам развития экономики знаний [3], учитывая, что инновационный тип экономического роста, обеспечивающий сокращение разрывов в уровнях экономического развития отдельных групп стран, может быть обеспечен именно на основе создания соответствующей институциональной среды. Стоит отметить, что в современных институциональных исследованиях повышенное внимание уделяется проблеме комплементарности социально-экономических институтов [2]. Однако в целом потенциал институциональной экономической теории применяется при исследовании экономики знаний явно недостаточно.

Выделение нерешенных частей проблемы. Несмотря на наличие значительного числа научных работ, пока что не создан адекватный инструментарий измерения институциональной составляющей экономики знаний, что затрудняет корректную оценку уровня ее развития в конкретной стране и, соответственно, корректные межстрановые сопоставления.

Постановка проблемы. Условия прогресса общества на основе знаний включают в себя: 1) наличие образованной и высококвалифицированной рабочей силы; 2) развитой современной информационной инфраструктуры; 3) эффективную инновационную систему; 4) институциональный режим, создающий и поддерживающий условия для эффективного создания, распространения и использования знаний. Согласно принятой сегодня терминологии, эти четыре условия являются краеугольными опорами экономики знаний, и вместе они формируют и определяют концепцию этой экономики [7, 8]. По своей сути экономика знаний есть концепция высокообразованного общества, где знания востребованы

во всех аспектах социально-экономической жизни. Особо отметим, что институциональный режим является фундаментом для трех остальных основ экономики знаний.

Опыт ведущих экономик мира показывает, что достижение успеха в построении экономики знаний требует разработки и реализации долговременных стратегий развития и совершенствования ее основ путем инвестирования в нематериальные активы: образование, повышение квалификации, фундаментальные и прикладные научные исследования, информационно-коммуникационные технологии. Одновременно необходимо также реализовать непрерывный мониторинг прогресса в достижении намеченных целей и коррекцию в случае необходимости, определять сильные и слабые места в каждом из структурных элементов, и основываясь на этом, формировать соответствующую политику, включая инвестиционную. При этом, в условиях глобализации особое значение приобретают сравнительные оценки состояния основ экономики в разных странах, что позволяет определять их состояние, конкурентоспособность и динамику относительно других стран.

Сравнительный мониторинг основ экономики знаний и факторов, определяющих эти основы, позволяет осуществлять методика, разработанная Всемирным Банком [7, 8]. Вначале страны располагаются в порядке «лучший»-«худший», в соответствии с фактическими данными. Затем для упрощения сравнительной оценки применяется процедура нормализации при вычислении индексов - данные нормализуются в пределах от 0 до 10 внутри группы сравнения по формуле:

$$\text{Индекс}_{\text{норм}} = M \cdot (1 - N_h / N_c) \quad (1),$$

где: N_h – число стран с более высокими фактическими данными, вычисляется для каждой страны; N_c - общее число стран, для которых рассчитывается индекс, M – масштабный множитель. Если $M=10$, то значение $\text{Индекс}_{\text{норм}}=10$ означает максимально высокую оценку, 0 – соответственно, низшую. 10% лучших оценок нормализуются в пределах от 9 до 10, вторые 10% - в пределах от 8 до 9 и т.д.

В дополнение к описанным выше индексам четырех основ экономики знаний совокупный уровень развития стран в терминах экономики знаний представляется также посредством индекса экономики знаний, который вычисляется как среднее арифметическое нормализованных индексов развития четырех основ экономики знания.

Логическая связь между экономическим развитием стран и современной экономикой знания иллюстрируется рис. 1, где использованы данные Всемирного Банка за 2009 г. по ВВП на душу населения [9] и индексу экономики знаний для 128 стран мира - коэффициент корреляции равен 0,79.

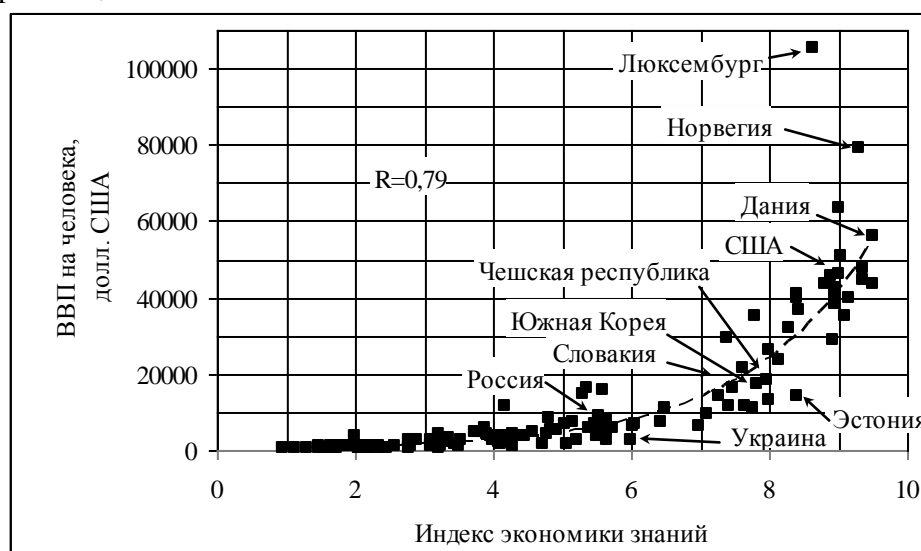

Рис. 1. Корреляция между современным экономическим развитием стран и индексом экономики знания (по данным Всемирного банка за 2009 г.)

По определению, индекс экономики знаний является средним арифметическим индексов четырех основ экономики знаний, т.е. дает усредненную характеристику состояния основ экономики знаний, тем самым, нивелируя отклонения в значениях индексов самих основ. В то же время факторы, определяющие основы экономики знаний, органически взаимосвязаны. Поэтому анализ отклонений значений индексов основ экономики знаний от интегрального индекса экономики знаний позволяет более детально анализировать процесс построения и функционирования экономики знаний, что является чрезвычайно актуальным для стран с переходной экономикой, таких как Украина.

Цель статьи. Сказанное выше определяет цель настоящей работы - разработка метода и анализ соотношения между значениями усредненных индексов и значениями индексов, по которым проводится усреднение, в частности, для индекса экономики знаний и ее основ.

Методология. Введем индекс дискомплементарности:

$$\text{ИДК} = M \cdot \frac{\frac{1}{N} \sum_{i=1}^N |\langle I_i \rangle - I_i|}{\langle I_i \rangle}, \quad \text{где} \quad (2)$$

$$\langle I_i \rangle = \frac{1}{N} \sum_i I_i.$$

Возможно также использование индекса комплементарности

$$\text{ИК} = M - \text{ИДК}. \quad (3)$$

В формулах (2) и (3): ИДК – индекс дискомплементарности; ИК – индекс комплементарности; M – масштабный множитель; I_i - значение i -индекса; $i = 1, 2, \dots, N$; $\langle \dots \rangle$

скобки означают среднее значение. В формуле (3) ИДК введен как отношение среднего значения абсолютных отклонений $\frac{1}{N} \sum_{i=1}^N |\langle I_i \rangle - I_i|$ от индекса $\langle I_i \rangle$ к значению самого

индекса $\langle I_i \rangle$. В настоящей работе при расчетах индексов дискомплементарности использованы те же значения масштабных множителей M, которые использовались при расчетах соответствующих индексов I_i . Отметим, что при таком определении индекса дискомплементарности его максимальное значение теоретически может достигать значения $\text{ИДК}_{\text{макс}} = 2M \cdot [1 - N^{-1}] > M$, соответственно, индекс комплементарности может быть отрицательным.

Основные результаты исследования. Для расчета индексов дискомплементарности в соответствии с предложенной выше методикой и последующего анализа были выбраны следующие группы стран:

- 1) страны с наибольшим ВВП на душу населения;
- 2) страны Восточной Европы и Балтии (Латвия, Литва и Эстония);
- 3) независимые государства, образовавшиеся после распада СССР, а также Китай и Индия.

В первую группу из 28 стран не включены Монако, Лихтенштейн, Люксембург, Сан-Марино, Фарерские острова и Андорра, хотя и обладающие высоким удельным ВВП, но не представляющие интерес для нашего исследования в силу специфических факторов, определяющих высокое значение этого показателя.

На рис. 2 представлены рассчитанные по формуле (2) индексы дискомплементарности основ экономики знаний для всех указанных выше стран на основе данных Всемирного Банка за 2009 г. [10]. Данные, представленные на рис. 2, однозначно показывают, что индексы экономики знаний высокоразвитых стран характеризуются не только высокими значениями собственно индексов, но и наименьшей дискомплементарностью. Иными словами, достижение высоких показателей основ экономики знаний возможно только путем их одновременного развития и поддержания конкурентоспособными на мировом уровне. Существенное отклонение ИДК основ экономики знаний Сингапура от других наиболее

высокоразвитых стран обусловлено относительно низким значением индекса образования и человеческих ресурсов этого города-государства.

Отметим, что значение индекса дискомплементарности основ экономики знаний, усредненное по 28 экономически самым развитым странам, составляет всего 0,12 при усредненном значении индекса экономики знаний 8,674. Это означает, что в пределах этих стран, где законодательно обеспечена относительно свободная миграция рабочей силы и выбор высшего образования, а транснациональные корпорации оказывают значительное влияние на экономику, совокупные для этих 28 стран основы экономики знаний очень хорошо сбалансированы и комплементарны.

Приобретение независимости и переход от плановой социалистической экономики к рыночной поставили перед бывшими республиками СССР и странами бывшего социалистического лагеря не только задачу формирования новых институтов государственного управления, но и проблему разработки концепции национальной экономики, перехода от плановой к рыночной экономике. Для последующего анализа отделим институциональные факторы государственного управления от факторов экономических свобод. По соответствующим индексам - контроль коррупции, право голоса и подотчетность (voice and accountability), верховенство закона, качество нормативного регулирования (regulatory quality) и эффективность правительства - определим индекс качества государственного управления и его дискомплементарность для тех же групп стран, по данным Всемирного Банка за 2009 год [11]. В исходных данных индексы нормализованы в пределах 0–100, поэтому в наших расчетах использовано значение масштабного множителя $M=100$.

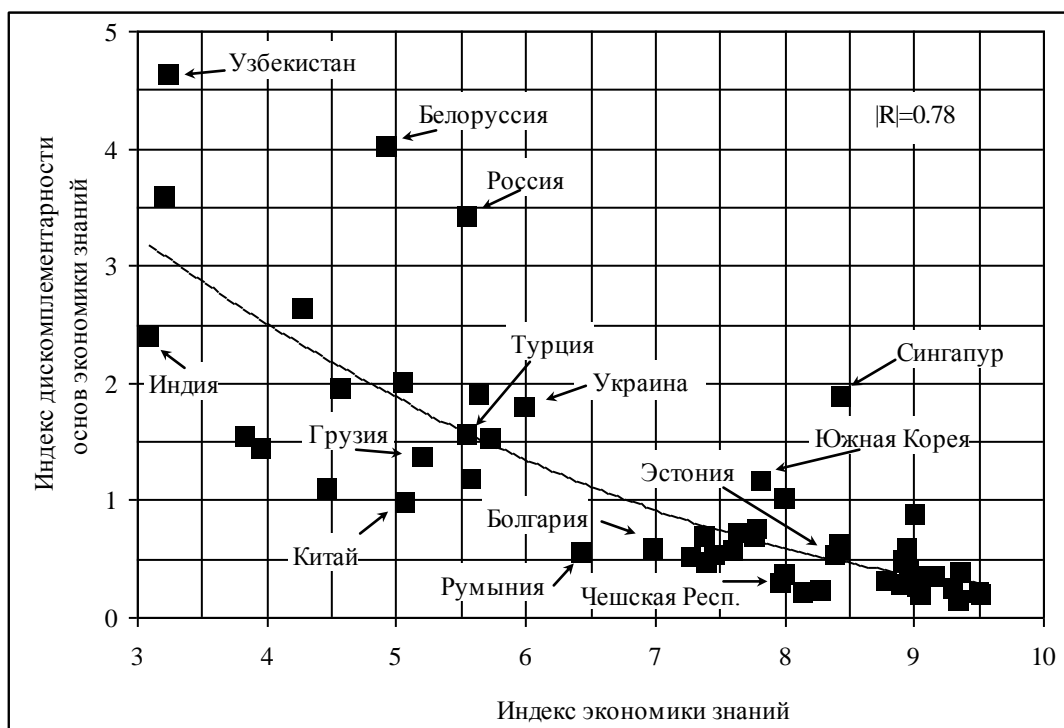

Рис. 2. Корреляция между индексом экономики знаний и индексом дискомплементарности его основ (по данным Всемирного банка за 2009 г.)

На рис. 3 представлены рассчитанные индексы качества государственного управления и его дискомплементарности, которые показывают, что достижение высокого качества государственного управления возможно только при одновременном высоком уровне составляющих его институтов, что характерно для ведущих экономик мира.

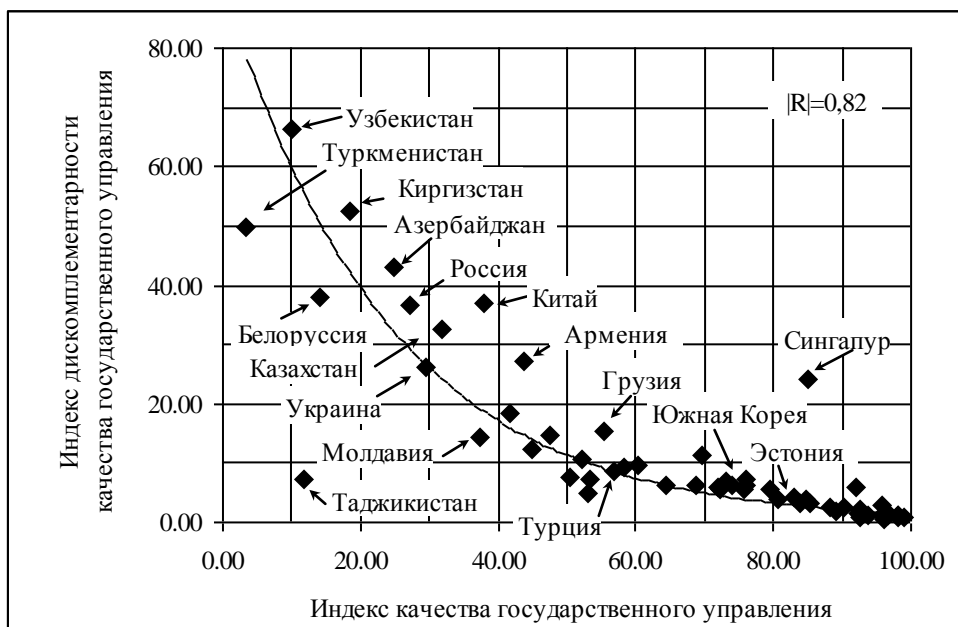

Рис. 3. Корреляция между индексом качества государственного управления и индексом его дискomплементарности (по данным Всемирного банка за 2009 г.)

Для определения индекса экономических свобод и дискomплементарности его составляющих в настоящей работе использованы следующие индексы: свобода бизнеса (business freedom), свобода торговли (trade freedom), налоговая свобода (fiscal freedom), монетарная свобода (monetary freedom), свобода инвестиций (investment freedom), финансовая свобода (financial freedom), свобода труда (labor freedom), свобода от коррупции (freedom from corruption), защита прав собственности (property rights). На рис. 4 представлены рассчитанные нами индекс экономических свобод и индекс его дискomплементарности по данным [12] за 2011 год. Ведущие экономические страны также демонстрируют наивысшие значения индексов экономических свобод и их наименьшую дискomплементарность. Т.е. институты экономических свобод этих стран характеризуются наивысшими показателями среди стран мира.

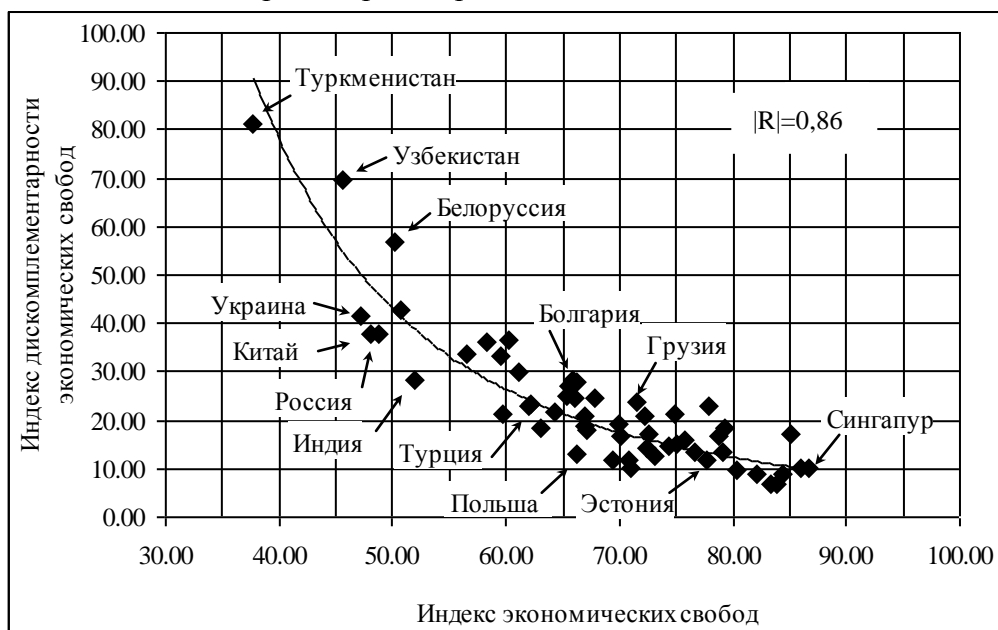

Рис. 4. Корреляция между индексом экономических свобод и индексом его дискomплементарности (по данным [12] за 2011г.).

Для оценки динамики качества государственного управления в работе рассчитаны временные зависимости (1996-2009 гг.) индексов качества государственного управления и индексы их дискомплементарности для Эстонии, Латвии и Литвы (рис. 5); для Румынии, Болгарии, Чешской республики, Польши, Венгрии и Сербии (рис. 6); для Украины, Грузии, России, Белоруссии, Казахстана и Молдавии (рис. 7 и рис. 8); а также для Турции, Китая, Индии и Сингапура (рис. 9).

График на рис. 5 показывает, что прибалтийские страны, особенно Эстония, смогли достичь высокого качества государственного управления, близкого к уровню экономически высокоразвитых стран, и стабилизировать его.

Рис. 6 демонстрирует прогресс Румынии, Болгарии и Сербии по отношению к другим государствам в качестве государственного управления и уменьшении его дискомплементарности. Чешская республика, Польша и Венгрия имеют относительно стабильные индексы.

Среди бывших республик СССР только Грузия характеризуется улучшением качества государственного управления и его дискомплементарности, начиная с 2003 года (рис. 7 и рис. 8). Небольшой прогресс наметился у Молдовы. Украина, Россия, Казахстан и Беларусь имеют относительно низкие значения индексов государственного управления и относительно высокие значения соответствующих индексов дискомплементарности, демонстрируя отсутствие улучшения качества и комплементарности государственного управления относительно других стран.

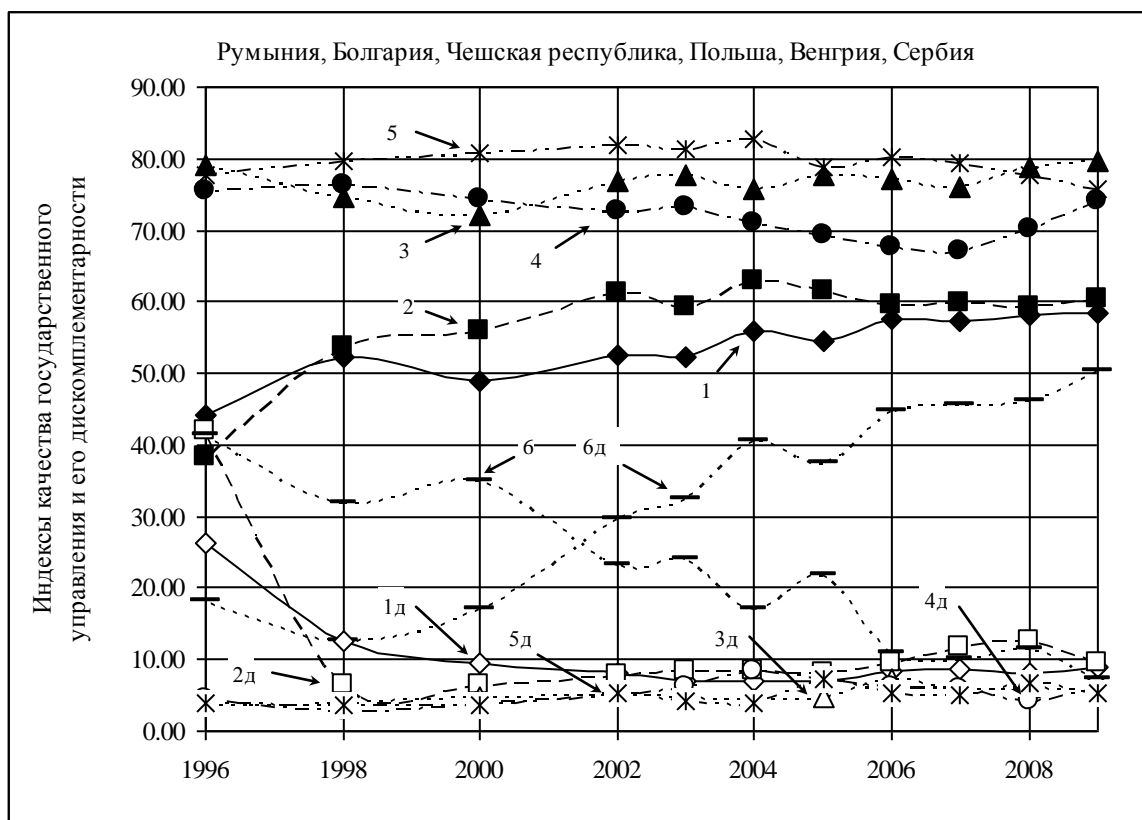

Рис. 5. Временные зависимости индексов качества государственного управления и их дискомплементарности для Эстонии, Латвии и Литвы. Индекс без буквы означает индекс качества управления, с буквой «д» - индекс дискомплементарности. 1 и 1д - Эстония; 2 и 2д - Латвия; 3 и 3д - Литва

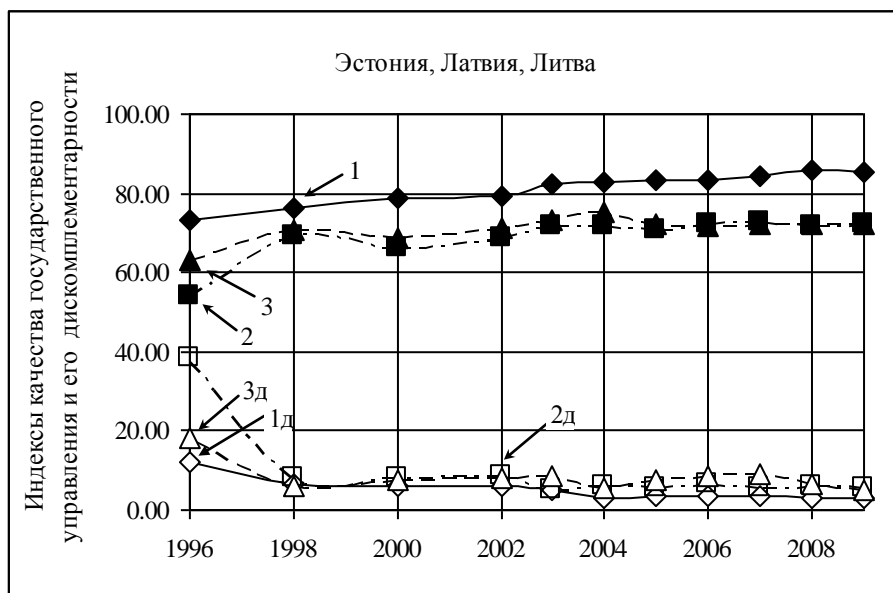

Рис. 6. Временные зависимости индексов качества государственного управления и их дискomплементарности для Румынии, Болгарии, Чешской республики, Польши, Венгрии и Сербии. Индекс без буквы означает индекс качества управления, с буквой «д» - индекс дискomплементарности. 1 и 1д – Румыния; 2 и 2д – Болгария; 3 и 3д – Чешская республика; 4 и 4д – Польша; 5 и 5д – Венгрия; 6 и 6д – Сербия.

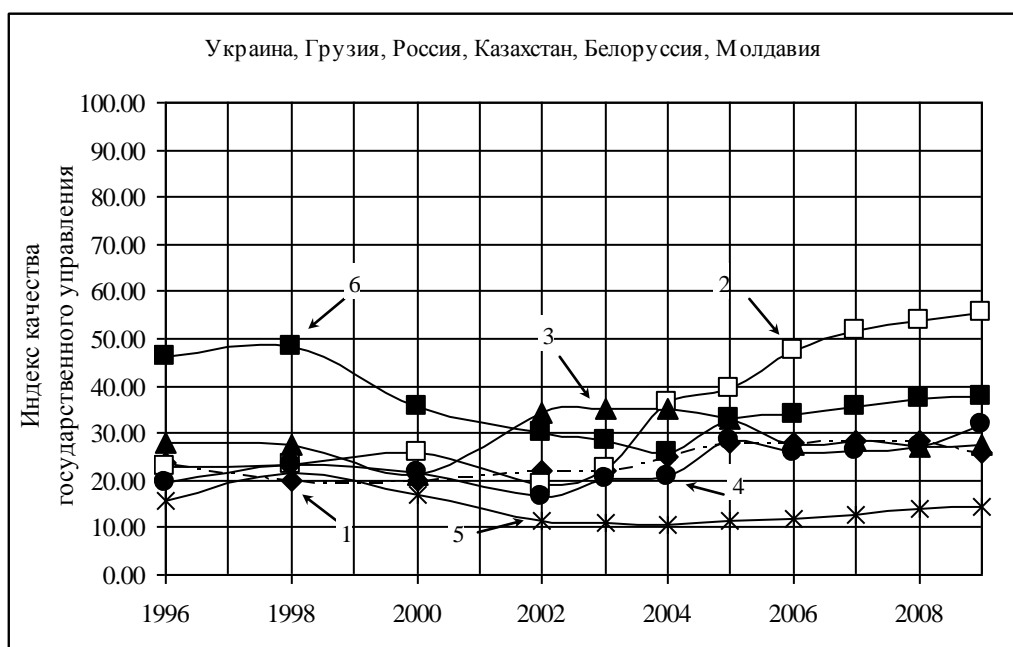

Рис. 7. Временные зависимости индексов качества государственного управления для Украины, Грузии, России, Казахстана, Беларуси и Молдовы. 1 – Украина; 2 – Грузия; 3 – Россия; 4 – Казахстан; 5 – Беларусь; 6 – Молдова

Рис. 8. Временные зависимости индексов дискплементарности качества государственного управления для Украины, Грузии, России, Казахстана, Беларуси и Молдовы. 1д – Украина; 2д – Грузия; 3д – Россия; 4д – Казахстан; 5д – Беларусь; 6д – Молдова.

Для сравнения на рис. 9 представлены значения индексов качества государственного управления и его дискплементарности для Турции, Китая, Индии и Сингапура, которые примерно постоянны (за исключением Турции, где наблюдается незначительный прогресс, начиная с 2002 г.).

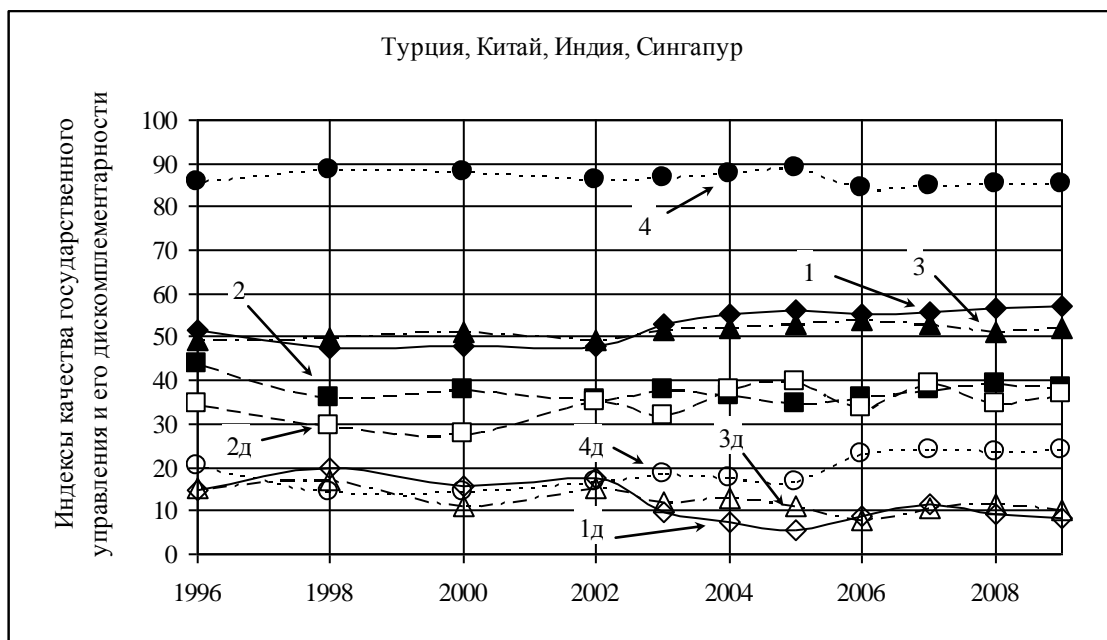

Рис. 9. Временные зависимости индексов качества государственного управления и их дискплементарности для Турции, Китая, Индии и Сингапура. Индекс без буквы означает индекс качества государственного управления, с буквой «д» - индекс дискплементарности. 1 и 1д – Турция; 2 и 2д – Китай; 3 и 3д – Индия; 4 и 4д - Сингапур.

Сравнение данных для Индии и Китая, представленных на рис. 9 и в Приложении (см. таблицу 1, индексы дискomплементарности рассчитаны по данным Всемирного Банка за 1995 и 2009 гг. [11]), показывает, что при относительно стабильном качестве институтов государственного регулирования Китай добился существенного улучшения индекса экономики знаний за счет прогресса в трех из четырех основ экономики знаний, в то время как значение индекса экономики знаний Индии уменьшилось, а его дискomплементарность увеличилась в основном за счет ухудшения индексов образования, человеческих ресурсов и информационно-коммуникационных систем и технологий.

В таблице 1 также представлены значения индексов экономики знаний, основ экономики и их дискomплементарности для стран бывших социалистических стран, стран Балтии и бывших советских республик за 1995 и 2009 гг. (данные по Туркменистану отсутствуют). Видно, что страны Восточной Европы и Балтии улучшили свои показатели практически по всем основам экономики знаний. В то же время Украина, Россия и другие бывшие советские республики, за исключением Армении, с 1995 по 2009 гг. ухудшили свои показатели по уровню образования и человеческим ресурсам, у всех налицо отставание в области коммуникационных технологий, и, как результат, ухудшение позиций в мировом рейтинге экономики знаний.

Выводы. Приведенные выше результаты, полученные с помощью введенного индекса дискomплементарности, позволяют сделать однозначный вывод, что процесс современного государственного строительства, в том числе и в странах с переходной экономикой, должен обязательно включать в себя сбалансированное и взаимодополняющее развитие всех основ экономики знаний наряду с формированием и совершенствованием институтов управления государством и обеспечением экономических свобод.

Приложение.

Таблица 1.

Индексы экономики знаний, основ экономики знаний и их дискomплементарности за 1995 и 2009 годы стран с переходной экономикой, Турции и Индии по данным [10]

Страна	Индексы					
	Экономи- ки знаний	Дискomп. основ экономики знаний	Эконом. стимул и инстит. режим	Инновац. система	Образова- ние и человеч. ресурсы	Информ. – коммун. сист. и техн.
	<u>2009</u> 1995	<u>2009</u> 1995	<u>2009</u> 1995	<u>2009</u> 1995	<u>2009</u> 1995	<u>2009</u> 1995
Болгария	<u>6,99</u> 6,84	<u>0.58</u> 0.73	<u>7,14</u> 5,84	<u>6,43</u> 7,17	<u>7,65</u> 7,30	<u>6,74</u> 7,04
Венгрия	<u>8,00</u> 7,39	<u>0.35</u> 0.42	<u>8,35</u> 6,76	<u>8,21</u> 7,71	<u>7,73</u> 7,53	<u>7,70</u> 7,55
Польша	<u>7,41</u> 6,90	<u>0.47</u> 1.01	<u>7,48</u> 6,18	<u>7,03</u> 6,22	<u>8,02</u> 8,09	<u>7,09</u> 7,10
Румыния	<u>6,43</u> 5,79	<u>0.54</u> 0.77	<u>6,98</u> 5,83	<u>5,74</u> 4,89	<u>6,47</u> 6,26	<u>6,55</u> 6,16
Чешская республика	<u>7,97</u> 7,64	<u>0.29</u> 0.34	<u>8,17</u> 8,07	<u>7,78</u> 7,15	<u>8,23</u> 7,60	<u>7,70</u> 7,73
Сербия	<u>5,74</u> 5,26	<u>1.52</u> 4.01	<u>4,01</u> 1,04	<u>6,15</u> 7,79	<u>5,83</u> 5,33	<u>6,99</u> 6,88
Словакия	<u>7,47</u>	<u>0.53</u>	<u>7,78</u>	<u>6,89</u>	<u>7,26</u>	<u>7,95</u>

	7,08	0.39	6,52	7,09	7,25	7,45
Словения	<u>8,15</u>	<u>0.20</u>	<u>8,10</u>	<u>8,31</u>	<u>8,31</u>	<u>7,88</u>
	7,81	0.56	6,95	7,91	7,95	8,43
Латвия	<u>7,65</u>	<u>0.71</u>	<u>8,03</u>	<u>6,63</u>	<u>8,35</u>	<u>7,58</u>
	6,34	1.60	6,10	4,56	7,56	7,15
Литва	<u>7,77</u>	<u>0.69</u>	<u>7,98</u>	<u>6,70</u>	<u>8,40</u>	<u>7,99</u>
	6,55	0.95	6,71	5,29	7,51	6,67
Эстония	<u>8,42</u>	<u>0.57</u>	<u>8,76</u>	<u>7,56</u>	<u>8,32</u>	<u>9,05</u>
	7,87	0.78	8,19	6,65	8,35	8,30
Армения	<u>5,65</u>	<u>1.89</u>	<u>6,48</u>	<u>6,25</u>	<u>6,36</u>	<u>3,52</u>
	5,35	1.56	3,69	5,76	6,14	5,83
Азербайджан	<u>3,83</u>	<u>1.54</u>	<u>3,18</u>	<u>3,64</u>	<u>5,01</u>	<u>3,49</u>
	4,85	2.69	2,25	4,97	6,02	6,17
Белоруссия	<u>4,93</u>	<u>4.02</u>	<u>1,15</u>	<u>5,79</u>	<u>8,02</u>	<u>4,74</u>
	5,80	3.38	<u>2,37</u>	5,42	8,37	7,03
Грузия	<u>5,21</u>	<u>1.36</u>	<u>5,36</u>	<u>5,22</u>	<u>6,46</u>	<u>3,78</u>
	5,63	2.37	3,20	5,38	7,47	6,45
Казахстан	<u>5,05</u>	<u>2.00</u>	<u>4,70</u>	<u>3,68</u>	<u>7,07</u>	<u>4,76</u>
	5,08	3.89	2,18	4,03	7,63	6,48
Киргизстан	<u>4,29</u>	<u>2.63</u>	<u>4,49</u>	<u>2,93</u>	<u>6,35</u>	<u>3,4</u>
	4,44	3.44	2,42	3,41	5,77	6,17
Молдавия	<u>5,07</u>	<u>0.97</u>	<u>4,38</u>	<u>4,79</u>	<u>6,05</u>	<u>5,08</u>
	5,11	2.27	3,47	4,43	7,00	5,55
Россия	<u>5,55</u>	<u>3.42</u>	<u>1,76</u>	<u>6,88</u>	<u>7,19</u>	<u>6,38</u>
	5,73	2.85	2,55	5,64	8,12	6,60
Таджикистан	<u>3,22</u>	<u>3.59</u>	<u>2,88</u>	<u>2,01</u>	<u>5,53</u>	<u>2,46</u>
	4,05	5.41	0.14	3,58	6,77	5,72
Украина	<u>6,0</u>	<u>1.78</u>	<u>4,27</u>	<u>5,83</u>	<u>8,15</u>	<u>5,77</u>
	5,97	2.33	3,18	6,10	8,26	6,32
Узбекистан	<u>3,25</u>	<u>4.63</u>	<u>1,13</u>	<u>3,35</u>	<u>6,15</u>	<u>2,35</u>
	4,46	4.39	0.76	4,24	6,90	5,93
Турция	<u>5,55</u>	<u>1.55</u>	<u>6,98</u>	<u>5,83</u>	<u>4,46</u>	<u>4,92</u>
	5,63	1.56	6,44	5,04	4,47	6,55
Китай	<u>4,47</u>	<u>1.09</u>	<u>3,90</u>	<u>5,44</u>	<u>4,20</u>	<u>4,33</u>
	3,93	1.26	3,24	4,07	3,62	4,77
Индия	<u>3,09</u>	<u>2.39</u>	<u>3,50</u>	<u>4,15</u>	<u>2,21</u>	<u>2,49</u>
	3,56	1.52	3,47	3,70	2,56	4,50

Литература.

1. Глухов В.В. Экономика знаний/ В.В. Глухов, С.Б. Коробко, Т.В. Маринина. - СПб.: Питер, 2003. - 528 с.
2. Липов В.В. Институциональная комплементарность социально-экономических систем : монография/ В.В. Липов. - Х.: ХНУ имени В.Н. Каразина, 2011. - 484 с.
3. Пенькова И.В. Экономика знаний: институциональные трансформации www.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/eprom/2009_44/st_44_02.pdf
4. Ченцова М.В. Особенности формирования экономики знаний в современных условиях. Автореф. дисс. ... канд. экон. наук. Специальность 08.00.01 – Экономическая теория/ М.В. Ченцова. - М., 2008. - 26 с.

5. Яковенко Л.І. Інноваційний характер економіки знань/ Л.І. Яковенко// Вісник Полтавської державної аграрної академії. - 2010. - № 2. - С. 141-145.
6. OECD, Science, Technology and Industry Outlook 1996. - Chapter 5. Special Theme: The Knowledge-Based Economy. - OECD, 1996, Paris. - Pp. 229-256.
7. Chen, Derek H. C. and Carl J. Dahlman. Knowledge and Development: A Cross-Section Approach. The World Bank; 2004. - Policy Research Working Paper Series, No. 3366. - 88 pp.
8. Chen, Derek H. C. and Carl J. Dahlman. The Knowledge Economy, The KAM Methodology and World Bank Operations. The International Bank for Reconstruction and Development/ The World Bank, 2006, Stock No. 37256. - 42 pp.
9. World Bank. Data. GDP. Web: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD>
10. World Bank. Knowledge Assessment Methodology. Web: <http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/WBI/WBIPROGRAMS/KFDLP/EXTUNIKAM/0,,menuPK:1414738~pagePK:64168427~piPK:64168435~theSitePK:1414721,00.html>
11. World Bank Institute. Governance. Web: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.asp>
12. 2011 Index of Economic Freedom. Country Rankings. Web: <http://www.heritage.org/index/ranking>

В статті введено поняття індекса дисконплементарності інституціональних факторів економіки знань і показано наявність кореляції між значенням індекса економіки знань і індексами дисконплементарності її основ. Показано, що країни Східної Європи, включаючи країни Балтії, характеризуються позитивною динамікою – зменшенням значень індексів дисконплементарності і зростанням індексів економіки знань, - в той час як більшість інших країн колишнього СРСР не поліпшили свої показники з 1995 року.

Ключеві слова: інституціональний режим, економіка знань, дисконплементарність, перехідна економіка, якість державного управління.

ДИСКОНПЛЕМЕНТАРНІСТЬ ІНСТИТУЦІЙНИХ ЗАСАД ЕКОНОМІКИ ЗНАНЬ В КРАЇНАХ З ПЕРЕХІДНОЮ ЕКОНОМІКОЮ

В. Соболев, д. е. н., професор

Харківський національний університет ім. В.Н. Каразіна

Д. Голик, менеджер ТОВ «Сіклум», Київ

Введено поняття індексу дисконплементарності інституціональних факторів економіки знань і показано наявність кореляції між значенням індексу економіки знань і індексами дисконплементарності її основ. Показано, що країни Східної Європи, включаючи країни Балтії, характеризуються позитивною динамікою - зменшенням значень індексів дисконплементарності і зростанням індексів економіки знань, - у той час як більшість інших країн колишнього СРСР не поліпшили свої показники з 1995 року.

Ключові слова: інституціональний режим, економіка знань, дисконплементарність, перехідна економіка, якість державного управління.

THE GROUNDS of the INSTITUTIONAL DISCOMPLEMENTARITY of the KNOWLEDGE ECONOMY in the COUNTRIES with TRANSITION ECONOMIES

Sobolev V.M., Doct. Econom. Sc., Prof.

V. N. Karazin Kharkiv National University

Golyk D.A.

sales manager, "Cyclum" Ltd, Kiev

The concept of discomplementarity index of institutional factors is introduced. We find correlations between the index value of the knowledge economy and its pillar discomplementarity indexes. We show that East European countries, including Baltic ones, are characterized by positive dynamics, i.e. by the decrement of discomplementarity indexes and the increment of the knowledge economy indexes. On the other hand, the rest of the former Soviet Union countries have not improved their indexes since 1995.

Key words: institutional regime, the knowledge economy, discomplementarity, the transition economy, the quality of governance.

Поступила в редколлегию 04.05.2012 г.

© **Соболев В.М., Голик Д.А., 2012 г.**